

Иначе почему Янь Жуй, возродившись так давно, ни разу не пришёл его искать?

Размышляя об этом до головной боли, Сюнь Баочжан вдруг почувствовал облегчение от того, что Янь Жуй взял отпуск на месяц. У него ещё было время морально подготовиться, иначе при внезапной встрече он бы точно растерялся.

Глубоко вздохнув, Сюнь Баочжан подумал: «Даже если у нас с Янь Жуюем ничего не выйдет, я хотя бы смогу разглядеть, что в этом Жун Яо такого особенного, что Янь Жуй держал его в сердце столько лет».

Лёгок на помине!

Сюнь Баочжан только подумал о Жун Яо, как услышал звук открывающейся двери. Он инстинктивно насторожился, но тут же вспомнил, что теперь находится в школьном общежитии, и расслабился, взглянув на вход.

В этой жизни и в прошлой это был первый раз, когда Сюнь Баочжан видел своего соперника.

Как бы он ни не любил его, он вынужден был признать, что тот был очень красив. Изящные черты лица, кожа, подобная фарфору, и тот спокойный, отрешённый темперамент делали его похожим на персонажа картины.

Если говорить современным языком, это был высокий холодный цветок на неприступной вершине: можно любоваться издали, но нельзя коснуться.

Даже сейчас, когда он был в невзрачной школьной форме, с унылым ранцем за спиной и держал в руках несколько больших пакетов, всё это не могло умалить его красоты.

Глядя на такого Жун Яо, Сюнь Баочжан не без злорадства подумал: «Возможно, Янь Жуй любит его внешность, а не его самого».

Пока Сюнь Баочжан рассматривал Жун Яо, тот тоже заметил своего нового соседа. Он ещё не видел человека с таким живым лицом: то хмурящегося, то стискивающего зубы, то вдруг улыбающегося. Выглядело это довольно забавно.

Вспомнив своего предыдущего соседа, о котором хотелось сказать только «тяжёлый случай», Жун Яо остался доволен новым. Он искренне считал, что с людьми, имеющими простой и открытый характер, гораздо легче ладить. С этой мыслью он подошёл к дивану, положил рюкзак и пакеты и первым поздоровался:

— Привет, меня зовут Жун Яо. Жун — как в слове «лёгкий», Яо — как «блестящий». А тебя как зовут?

Голос юноши был чистым и прохладным, невольно напоминая Сюнь Баочжану горный ручей в лунном свете — неопишимо приятный для слуха. Сюнь Баочжан на мгновение застыл, а затем вспомнил, ради чего пришёл в эту школу. Нельзя поддаваться на обман внешности врага! Легко кашлянув, Сюнь Баочжан собрался представиться, но встретился взглядом с теми самыми выразительными глазами юноши. Ещё раз замерев, он вырвалось:

— Какой же ты красивый!

Жун Яо замолчал.

Он ещё не встречал столь прямолинейных людей.

Под удивлённым взглядом Жун Яо Сюнь Баочжан был готов откусить себе язык. Но сказанного не воротишь. Быстро сориентировавшись, он подошёл к окну, указал на зелёные горы за стеклом и с улыбкой сказал:

— Не пойми неправильно, я не тебя хвалил! Я говорил, что пейзаж за окном очень красивый. Эх... — он тяжело вздохнул и продолжил. — Вечно живёшь в городе, кругом высоты, настроение от одного вида уже депрессивное. А тут вдруг видишь эти зелёные горы и воду — на душе сразу светлее.

Жун Яо окончательно убедился, что новый сосед — простой человек. Прикрывшись рукой, он улыбнулся и по-доброму сменил тему:

— А так и не узнал, как тебя зовут.

В пятницу, когда он уезжал домой, комендант Чжан сказал лишь, что будет новый сосед, но ничего не уточнил.

— Сюнь Баочжан. Сюнь — как у философа Сюньцзы, Бао — как «сокровище», а Чжан — как в драгоценном камне нефрит, — представился Сюнь Баочжан, подражая манере Жун Яо.

Сюнь Баочжан прежде не жил в общежитии. Представившись, он заметил, что Жун Яо разбирает принесённые пакеты. Его движения были уверенными и ловкими, отчего он казался ещё более привлекательным, но это было не единственной причиной, по которой Сюнь Баочжан не мог отвести от него взгляд.

Неизвестно почему, но движения Жун Яо казались Сюнь Баочжану пугающе знакомыми, словно он видел их где-то раньше!

Жун Яо не любил, когда на него пялятся, но глядя на этого послушного и милого Сюнь Баочжана, у которого всё написано на лице, он не мог испытывать раздражения. Ему осталось лишь пошуметь пластиковыми пакетами, чтобы вернуть внимание соседа.

Сюнь Баочжан очнулся и, поняв, что только что пялился на Жун Яо, почувствовал неловкость. Он отошёл к окну, делая вид, что любит пейзажем, но краем глаза продолжал следить за Жун Яо.

Его движения действительно казались знакомыми!

Жун Яо взял один из пакетов, подошёл к холодильнику, положил туда что-то, затем поставил на стол две металлические коробки и позвал:

— Сюнь Баочжан, иди поедим вместе.

Сюнь Баочжан собирался отказаться, но он ещё не ужинал, и желудок предательски заурчал. К тому же, чтобы узнать соперника, нужно было с ним сблизиться. Да и просто узнать его — это ведь не значит совершить что-то плохое.

Поэтому он кивнул в согласие.

Сев за стол, Сюнь Баочжан обнаружил, что в обеих коробках была маринованная закуска. Он немного растерялся, не зная, как её есть. Брать руками? Не будет ли это невежливо?

Неудивительно, что Сюнь Баочжан колебался. Раньше, живя в доме семьи Сюнь, ему и в голову не приходило самому обглаживать утиные лапки или куриные крылья. А когда он был с Янь Жумом, он вообще не ел такую еду, так как был неприхотлив в еде.

Похоже, Жун Яо заметил его замешательство. Он встал, достал из холодильника миску и палочки, ополоснул их кипятком из кулера и протянул Сюнь Баочжану.

Сюнь Баочжану стало совсем неловко.

— Спасибо! — тихо поблагодарил он, принимая посуду.

— Не за что. Если не захочешь есть в столовой, можешь приносить еду сюда, да и вздремнуть после обеда можно, — ответил Жун Яо, видя покрасневшее лицо парня. Он не рассчитывал стать лучшим другом с новым соседом, мирного сосуществования было бы достаточно.

После прошлого соседа требования Жун Яо к сожителям сильно снизились.

Они только познакомились и особо не знали друг друга. К тому же Сюнь Баочжан не был мастером общения, поэтому после слов Жун Яо он не нашёлся, что ответить, и просто промолчал, взяв вместо этого кусочек утиного сердца. И надо сказать, пахло вкусно, и на вкус было тоже неплохо. Вскоре они вдвоём опустошили обе коробки.

Жун Яо встал, чтобы убрать посуду, но Сюнь Баочжан поспешил сказать:

— Дай-ка мне.

Не дело — есть чужую еду и заставлять хозяина мыть посуду. Готовить он не умел, но с мытьём посуды справится.

Сюнь Баочжан удивил его. Судя по одежде и манерам, он казался избалованным богатым наследником, а тут сам предложил помыть посуду.

Похоже, этот сосед всё-таки неплохой!

Сюнь Баочжан действовал быстро и ловко. Через несколько минут он уже вытер стол и помыл посуду. Увидев, что Жун Яо собирается уйти в свою комнату с рюкзаком и пакетами, он крикнул:

— погоди!

— Что-то случилось? — Жун Яо остановился и обернулся на Сюнь Баочжана.

Сюнь Баочжан смотрел, как тот оборачивается, и сомнения в его сердце лишь росли. Он был абсолютно уверен, что в прошлой жизни видел только фотографии Жун Яо, а в этой вообще ни разу не встречался. Отчего же тогда его манеры кажутся такими знакомыми?

Сюнь Баочжан долго думал, но так ничего и не понял, поэтому решил просто не заморачиваться. Он улыбнулся:

— погоди, я тебя угощу обедом!

— Давай завтра в обед, сегодня я уже поел, — ответил Жун Яо и добавил. — Мне ещё нужно подготовиться к завтрашним урокам. Тебе тоже лучше подготовиться, в Хэсяньской старшей школе программа идёт быстрее, чем в других школах. Не отставай.

— Спасибо, я учту! — Сюнь Баочжан совершенно не переживал по этому поводу. Даже если он не поступит в университет, тогда просто купит место или построит свою школу.

Быть богатым — значит иметь право поступать так, как хочется!

Видя, что у Сюнь Баочжана есть свой план, Жун Яо больше ничего не сказал и ушёл к себе.

Смотря на закрытую дверь, Сюнь Баочжан думал о том, как они только что вместе грызли куриные лапки. Он вдруг обнаружил, что этот соперник совсем не такой, каким кажется снаружи. Он был довольно дружелюбным и даже напомнил ему про подготовку к урокам!

Побродив в своих мыслях, Сюнь Баочжан посмотрел на небо, решил отказаться от ужина, выключил свет в гостиной, умылся и лёг в постель. Он смотрел фильм на планшете, пока тот почти не разрядился, и только тогда выключил его и уснул.

Сюнь Баочжан обычно спал до тех пор, пока сам не проснётся, поэтому на следующий день в шесть утра оглушительный звонок будильника его не разбудил. Он проснулся только тогда, когда солнце было уже высоко.

<http://bllate.org/book/16469/1495282>